

Суффикс *-ух(а), -юх(а)* в настоящее время активно используется для образования разговорных универбатов [3, с. 87]. Эти словообразовательные средства образуют стилистически сниженные синонимы имен существительных – личных и нарицательных, от которых они образованы [2, с. 240]. Отмеченные в нашем материале универбаты с данным суффиксом являются стилистически сниженными и приобретают увеличительно-уничижительную коннотацию.

3) *-щин-*: *Марков монастырь – Марковищина*. Суффикс *-щин-* является словообразовательной единицей, образующей имена существительные женского рода, которые представляют собой обиходные названия территорий.

4) *-ёх-*: *Три штыка – Трёха*. Встречается в разговорной, сниженной лексике и способствует образованию просторечных слов.

5) *-ик-*: *Ледовый дворец – Ледовик; магазин «Евроопт» – Еврик*. Основное значение суффикса *-ик-* – уменьшительно-ласкательное, однако он может также образовывать существительные со стилистически сниженным значением. На наш взгляд, в неофициальных наименованиях объектов Витебска, образованных с помощью этого суффикса, его уменьшительно-ласкательное значение сохраняется.

Заключение. Ономастическое пространство является важным компонентом языковой и культурологической системы, поскольку собственные имена представляют собой дополнительный источник изучения языка, истории, материальной и духовной культуры народа [1, с. 15].

Словообразование, обеспечивая процесс номинации и его результаты, играет важную роль в классификационно-познавательной деятельности человека и является одним из основных средств пополнения словарного состава языка, а также установления связей между отдельными частями речи.

Универбат как форма компрессивного словообразования не формирует новое понятия, а служит для однословного наименования того понятия, вербальное обозначение которого уже функционирует в языке и речи, но имеет неоднословную структуру. Такие образования содержат яркую экспрессивную окраску. Наблюдения показали, что подавляющее большинство наименований неофициальных внутригородских объектов Витебска, образованных посредством универбации, выявляют позитивную окраску либо нейтральны.

1. Горегляд, Е. Н. Региональный компонент в практике преподавания русского языка иностранным студентам (ономастический аспект) / Е. Н. Горегляд // Региональная ономастика: проблемы и перспективы исследования : сборник научных статей : к юбилею доктора филологических наук, профессора А. М. Мезенко. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2023. – С. 48-53. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/38744> –Дата доступа : 04.11.2023.

2. Лопатин, В. В. Универбация / Русский язык. Энциклопедия / под ред. Ю. Н. Караулова. – М. : Дрофа, 1997. – 577 с.

3. Осипова, Л. И. Активные процессы в современном русском словообразовании (Суффиксальная универбация и усечение) / Л. И. Осипова. – М. : Прометей, 1994. – 117 с.

4. Отин, Е. С. Коннотативные онимы и их производные в историко-этимологическом словаре русского языка / Е. С. Отин. – Вопросы языкознания. – 2003. – № 2. – С. 55-72.

5. Розенталь, Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов : пособие для учителя / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – Москва : Просвещение, 1985. – 399 с.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПОЭМЫ «ПЕСНЬ О БЕОВУЛЬФЕ» НА БЕЛОРУССКИЙ ЯЗЫК

Ходос М.М.,

студентка 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Гладкова А.А., канд. филол. наук, доцент

Поэма «Песнь о Беовульфе» – это одно из величайших произведений древней английской литературы, описывающее подвиги легендарного героя Беовульфа. Однако перевод данного произведения на другие языки, в частности на белорусский, представляет собой определенные трудности и вызовы для переводчика. В данном исследовании

мы сосредоточимся на особенностях перевода поэмы «Песнь о Беовульфе» на белорусский язык, исследуя различные стратегии и приемы, используемые переводчиком для передачи смысла, стиля и атмосферы оригинала. Кроме того, мы также обратим внимание на влияние культурных различий и лингвистических особенностей на процесс перевода данного произведения.

Материал и методы. Материалом послужил вариант произведения «Беовульф» на английском языке (оригинал написан на англосаксонском), а также перевод Антона Франтишека Брыля этого же произведения на белорусский язык. В процессе проведения исследования применялись общенаучные методы (наблюдение, описание, систематизация).

Результаты и их обсуждение. Культура любого народа обогащается, когда на его языке пересоздаются произведения мировой классики. Перевод не только соединяет белорусскую культуру с иноязычной традицией, но также демонстрирует возможности белорусского языка, становится явлением национальной культуры [2]. Англосаксонский эпос «Беовульф» – один из наиболее сложных для перевода на славянские языки текстов прежде всего в силу специфики древнегерманской словесности (аллитерационного стиха) и наличия многочисленных «тёмных» мест, новые объяснения которых появляются по мере развития беовульфоведения. Каждый год появляются новые исследования, которые уточняют те или иные моменты эпоса. На их основе, в свою очередь, создаются переводы поэмы. На германские и романские языки существуют десятки переводов «Беовульфа», история славянских переводов невелика.

Текст оригинального произведения был написан примерно в VI-VIII веках, поэма не носила названия в рукописи, а заглавие «Беовульф» было дано позднее при публикации. В белорусском переводе А. Брыль сохраняет изначальное фонетическое произнесение имени героя – Бэовульф, что в белорусском варианте звучит как Бэўвульф. В переводах произведений такого рода очень важно сохранять ценность древней лексики, качественно передавать её особенности на другой язык. Переводы должны не разрушать оригинал, а объяснять его.

Перевод «Беовульфа» на белорусский язык имеет множество особенностей, делающих его уникальным и интересным для читателей. Первая из них – использование старославянских слов и форм слов, которые придают тексту соответствие стилю оригинального произведения. Например, в переводе присутствуют такие слова, как «люд», «балявальны», «жэр» и т. д., которые не часто встречаются в современном белорусском языке. Это позволяет читателям проникнуться атмосферой древних времен и почувствовать контекст того мира, который воссоздает переводчик.

Важно понимать, что в произведении большую роль играет культурный контекст Англии того периода, грамотно передать который бывает нелегко. Периодически в поэме встречаются мифологические образы или отсылки на них, не имеющие эквивалента в белорусской культуре. Например, слово «orcneás» обозначающее нечто между орком и демоном, переведено Брылём как «пачвар». Этим же словом обозначено «wicked ghoul», дословно переводящееся как «злой гуль». Сложность заключается в том, что в белорусской мифологии нет образов, которыми можно было бы корректно заменить данных существ, но это и не требуется для полноценного понимания читателем текста. Дословный перевод подобных наименований не даёт много информации, поэтому оптимальным вариантом является использование общих слов, как и продемонстрировал в своей работе А. Брыль.

Из этого вытекает другая особенность перевода, а именно то, как А. Брыль делает упор не на дословность перевода, а на стилистическое соответствие, чтобы усилить восприятие оригинала. Перегруженность устаревшей лексикой часто делает текст тяжёлым для понимания. Поэтому вместо того, чтобы использовать конкретные вышедшие из употребления слова, автор перевода пользуется другими приёмами для передачи особенностей эпохи. Например, переводчиком применяется характерный для мифо-

логических или даже сказочных произведений обратный порядок слов, он же инверсия: «Дзівіўся дужа, / Ня мог адгадаць дружыньнік дацкі / Хто тыя госьці...» [3, с. 1].

Также в оригинале прослеживается определённая переполненность текста местоимениями из-за того, что в английском языке присутствует чёткий нерушимый порядок слов. Для каждой новой характеристики персонажа используется повторение местоимения. Для примера приведём отрывок дословного перевода на современный английский: «**He** the eldest answered, / the crew's captain, **he** unlocked his word-hoard... [4, с. 1]

В белорусском языке есть возможность опустить этот момент, чтобы текст звучал более плавно: «Адказваў ратніку з атраду старэйшы, / Расчыніў ён, скоры, скарбніцу словаў...» [3, с. 1]

Так стилистическая окраска не теряется, а становится более адаптированной для белорусскоязычного читателя.

Ещё одна особенность перевода Антона Брыля связана с вышеупомянутым культурным контекстом. Имеет значение не только мифологический контекст, но и христианский. Так, автор не переводит отсылки на Святое Писание самостоятельно, а использует устоявшиеся фразы из перевода Библии на белорусский язык А. Бокуна. Например, он переводит слово «comfort» не иначе как «уцеха», употреблённое в Библии свыше 40 раз и являющееся привычным для знакомого с Писанием читателя. По тому же принципу слово «to condemn» скорее переводится как «осудить, обречь», но автор использует более традиционный в отношении Библии глагол «пакараць».

Заключение. Можно отметить, что перевод поэмы «Песнь о Беовульфе» на белорусский язык – это сложная и многогранная задача, требующая не только хорошего знания языка и литературы, но и обширных культурологических знаний, а также внимания к деталям. В процессе перевода возникают различные трудности, связанные как с особенностями оригинала, так и с особенностями белорусского языка.

Проведенный анализ перевода героического эпоса Средневековья «Беовульф» на белорусский язык позволяет утверждать, что переводчику удалось передать основные идеи и образы поэмы, а также сохранить ее атмосферу и стиль. Белорусский перевод «Песни о Беовульфе» открывает новые возможности для изучения и анализа английской поэзии, а также для развития современной белорусской школы переводоведения.

1. Древняя поэма «Беовульф» в белорусском переводе URL: <https://nlb.by/content/news/blog-professionalnogo-chitatelya/drevnyaya-poema-beowulf-v-beloruskom-perevode/>

2. История литературы страны изучаемого языка (английский) : учебно-методический комплекс по учебной дисциплине для специальностей: 1-21 05 06 Романо-германская филология, 1-02 03 04 Русский язык и литература. Иностранный язык (английский) / сост.: А. А. Гладкова [и др.] ; Учреждение образования "Витебский государственный университет имени П. М. Машерова", Фак. гуманитаристики и языковых коммуникаций, Каф. литературы. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2023. – 155, [1] с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/36668>.

3. Урывак "Бэўульфа" у перакладзе А.Ф. Брыля URL: <https://newsdo.vsu.by/mod/page/view.php?id=668057>

4. BEOWULF. Diacritically-marked text and facing translation URL: <https://heorot.dk/beowulf-rede-text.html>

ВЫСКАЗЫВАНИЯ ПЕРСОНАЖА КАК «ЗЕРКАЛО» ЕГО ВНУТРЕННЕГО МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА АЙРИС МЁРДОК «ЧЁРНЫЙ ПРИНЦ»)

Царева Д.С.,

студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Зайцева И.П., докт. филол. наук, профессор

Iris Murdoch (рус. Айрис Мёрдок) – одна из самых известных английских писательниц второй половины XX столетия, автор двадцати шести романов и дневников. Её романам свойственна выраженная философско-психологическая направленность, что, среди прочего, исследователи трактуют как иллюстрации высказываемых писательницей